

Андрей Лоскутов

Мы. Кормим. Избранных

Часть I

Предисловие автора

Будущее всегда сманивает человечество своей неизвестностью. Оно как нечто недостижимое, в него невозможно просто так заглянуть. Не на год, не на час, не даже на минуту вам не удастся этого сделать, не повлияв на ход грядущих событий. Никто из нас никогда не узнает, каким будет этот мир через пять, десять, пятнадцать лет.

Нам даже не узнать какими будем мы сами, и будем ли мы вообще существовать. Даже завтра. Каждый день как загадка. Сегодня ты никто, а завтра станешь успешным, сегодня ты трус, а завтра герой. Каждое наше действие, каждый шаг зависит только от нас и напрямую влияет на ход дальнейших постепенно происходящих событий.

Многие авторы грезят этой мечтой увидеть будущее. Они стараются предугадать его, рассказывая о своем виденье дальнейших событий и, заглядывая в будущее, не раз оказываются правы. В будущем их называют пророками, ну а в настоящем высмеивают их фантазии, не воспринимая всерьез. Но никогда не знаешь, какая

из этих фантазии в дальнейшем окажется реальностью.

Глава 1. Машины так и не взлетели

1

Сейчас идет вторая половина 2117 года. Того что нам напорочили в свое время гениальнейшее умы человечества так и не произошло. Машины не взлетели. Вместо этого они превратились в ржавые, лязгающие на обдуваемом их ветру, безжизненные куски бесполезного металла, разбросанного по огромной, бесконечной пустыне реальности. Все мечты живых раньше людей остались далеко позади, разбившись о скалы страданий и безнадёги. Завтра будет лучше, чем сегодня говорили они, но это завтра так и не наступило.

После того как почти тринадцать лет назад с несколькими вспышками яркого света вдруг неожиданно для всех погасло солнце, превратившись в огромный, холодный висящий в космосе булыжник. Планета оказавшись в полной темноте начала разваливаться на куски, страны стали набрасываться друг на друга, запуская ракеты в самые крупные города. Остатки выживших людей образовали коалицию и, захватив почти половину разрушенного мира, взялись за восстановление

планеты.

Распределив между собой обязанности, пять лидеров нового мира разделили между собой пять различных пустынных территорий и, построив на них укрепления стали добывать из вырытых шахт необходимое для жизни сырье. Подземные месторождения вдруг стали единственным источником жизни человека. Уголь, железо, медь, все, что было скрыто глубоко под землей, в то время как по поверхности планеты били бомбы.

На первых порах лидеры коалиции искреннее преследовали лишь добрые цели, созывая людей в свои ряды. Но когда их позиции в строящемся обществе стали укрепляться и они получили власть, тут-то и проявили себя их истинные намерения. Выжившие не сумев вовремя этого осознать, разделились на два лагеря. Те, кто усердно работали, и те, кто ими правили. Еще их называли избранными.

2

Жизнь под землей, без солнца, тепла и света, наверное, не то чего хотел Стив Уоррен для своего единственного сына Дилана. Но судьба распорядилась именно так. Жизнь человечества не всегда была идеальной, а в конце 21 века и вовсе пошла под откос, и после того как образовалась

кромешная тьма лидеры сильнейших держав решили все за других.

Он смутно помнил то счастливое, мирное время, когда им приходилось жить впроголодь, в старом полуразрушенном доме на окраине Флейрстаффа, небольшого городка на юге округа Родстдейли. Работы не было, и Стиву пришлось подрабатывать разнорабочим на стройке, за дешево чинить старые машины соседей и разную прочую технику, от кофеварок до холодильников. Чтобы хоть как-то прокормить свою жену и двух сыновей.

Стив всегда был мастером своего дела, он мог починить практически все, и это позволяло ему кормить семью. Но как бы ни было в то время, они были счастливы, над головами было чистое, звездное небо, воды было хоть отбавляй, и каждое утро их будило ярко светящее в окно солнце. По выходным они проводили время на пикнике у озера, жаря сосиски и гамбургеры. Глядя на то, как его дети на берегу играют с собакой, ему казалось, что так будет всегда.

Но он ошибался. В последний день догорающего солнца все произошло слишком быстро. Началось все с нескольких вспышек, солнце постепенно гасло, словно обычный висящий в воздухе фонарь. Раз вспышка, два, и после третьей солнце потухло, погрузив в темноту всю планету. Люди, остановившиеся на какое-то время

по всему миру, лишь через пару секунд осознали что произошло. Некоторые из них так и продолжали стоять посреди улицы, глядя наверх, думая, что сейчас оно вновь загорится. Но нет, и тогда они вместе со всеми без оглядки, громко крича, бросились кто, куда в рассыпную.

Мир охватила паника, повсюду начались массовые убийства, грабежи и разбои. Буквально за несколько часов были убиты десятки людей, магазины разгромлены, дома сожжены. Люди словно стаи диких зверей набрасывались друг на друга, почувствовав свою безнаказанность. Полиции в больших городах приходилось не сладко, и даже сформированные наспех добровольческие отряды не могли угомонить разбушевавшийся, напуганный народ.

Самого Стива вспышки света застали за рулем его старенького пикапа. Он в тот день, когда все это началось, как ни в чем не бывало, ехал домой с одной из своих круглосуточных подработок, не спеша, потягивая «Колу», отдыхая и, слушая сквозь скрип старого приемника свою любимую песню.

Он уже выехал за город и мчался по шоссе в направлении дома, когда изнутри солнца вырвалась первая ослепляющая вспышка. Не сразу поняв, что произошло Стив, зажмурившись, продолжал вести машину, постепенно убирая ногу с газа. С трудом открыв слезящиеся глаза, он вывернул с обочины,

на которую съехал, не глядя. Но тут солнце «выстрелило» еще раз вновь на какое-то время лишив его зрения. Отчего ему пришлось изо всех сил жать на тормоз, зная, что впереди крутой поворот, за которым обрыв уходил прямо к озеру. Но не сумел удержать рванувшийся вправо руль и на скорости пикап полетел прямо в кювет.

3

Нэнси, катившая к городу на своем минивэне, сегодня решила выехать пораньше и, забрав детей из школы сводить их в кино, чтобы дать Стиву, который должен был вот-вот вернуться с очередной халтуры хотя бы пару часов тишины. Ее план был очень прост и потому казался ей идеальным. И даже где-то глубоко в подсознании она чувствовала, что все сегодня должно пройти гладко. Машина заправлена, билеты заказы, осталось только заехать за Ником и Фредом.

Свернув с шоссе по указателю, она не спеша въехала в город, как и предполагалось машин ей на пути встретилось мало, пробки еще не начались. По ее расчетам дороги будут свободны еще чуть больше часа, как раз хватит времени доехать до кинотеатра, а пока они будут смотреть фильм и жевать карамельный попкорн дороги уже вновь освободятся.

— Все просто как дважды два, — думала Нэнси, улыбаясь, проезжая перекресток и въезжая на парковку за школой. — А Стиву сейчас нужно побыть одному, отдохнуть, и может даже принять горячую ванну.

Последние мысли о том, как он потный и грязный раздевшись, забирается в горячую ванну, дались ей особенно тяжело. Ведь из-за его постоянно работы они почти не проводят времени вместе, как раньше, видясь лишь только тогда, когда он возвращается поздней ночью с работы. Но и тогда уставшему Стиву нужен только лишь горячий душ, разогретый ужин и мягкая постель.

В последнее время они очень отдалились друг от друга, но Нэнси была не из тех жен, что скандалят по каждому поводу и пилят своих работающих допоздна мужей. Она, конечно же, все понимала, ведь он это делает только ради своей семьи, чтобы им было, что есть и во что одеваться, и даже билеты в кино были взяты из денег отложенных ею на черный день. Стив пока об этом не знает, он бы наверняка не одобрил столь необдуманные траты. Но с другой стороны ребятам тоже нужно было развеяться, да и ей самой будет полезно хоть ненадолго выбраться из их тесного, душного дома и, отойдя хотя бы на пару часов от роли примерной домохозяйки расслабившись, растянутся в мягком кресле, прохладного, уютного

кинозала.

Может из-за всего того что на нее навалилось в последние несколько дней она и решила на какое-то время переключиться на детей, провести с ними немного времени вне дома, отдохнуть и подумать. Закрыв дверцу минивэна она, щелкнув ключом, заперла машину, не спеша прошла по парковке и, поднявшись по ступенькам крыльца, вошла в школу.

4

Едва женщина успела переступить порог школы, как на первом этаже прозвенел звонок и толпы учеников огромными, бурлящими волнами понеслись по коридору, сбивая все на своем пути словно цунами. Пронесшийся мимо поток, лишь слегка зацепив Нэнси, чуть было не унес ее за собой. С трудом устояв на ногах, женщина прижалась к стене, чтобы пропустить мимо себя это громадное детское море, которое пройдя через школьные двери, стало разбиваться на небольшие ручейки и разбредаться в разные стороны.

Поприветствовав сидевшего за столом перед турникетом охранника, мистера Никсона, седоволосого пожилого мужчину листавшего утреннюю газету. Нэнси, протиснувшись между его столом и турникетом начала подниматься по

широкой плиточной лестнице на третий этаж, где должны были проходить, сегодня уроки у Ника. Минуя пластиковые двери, она вошла в коридор третьего этажа и, повернувшись направо, увидела миссис Гиткес, очень строгую учительницу немецкого которая, что-то громко крича и размахивая руками, отчитывала обоих ее сыновей.

Нэнси было не впервой сталкиваться с этой одинокой, одичавшей, брошенной женщиной, которая все свои внутренние душевные обиды эмоционально выплескивала на чужих детей, и строго наказывала их даже за малейшую провинность. Однажды она услышала в коридоре от одного из старших ребят, что ученики между собой называют ее «миссис Г» и частенько на стенде напротив кабинета директора подрисовывают под носом усы. А уборщику скрипя зубами от злости, приходится каждый раз отмывать ее фотографию.

Миссис Г уже тысячу раз просили убрать свое фото с доски на что она, всегда высокомерно вздернув нос, отвечала отказом, считая себя лучшим учителем в школе. А лучший по ее мнению уж точно должен быть указан на стенде: — «Наша гордость». Вместо этого она предложила расставить повсюду дежурных и изловить хулиганов портивших имущество школы, только вот проблема была в том, что не дети, не другие учителя не пожелали выдать ей их имена.

Лично Нэнси посчитала эту шутку забавной, не видя в этом нечего плохо, по крайней мере, старшеклассники знают историю, да и усы у них получались с каждым разом все лучше, а значит, и учитель рисования тоже не зря получает зарплату. Но если честно эта женщина пугала ее, больше всего Нэнси боялась не за себя, а за учеников, зная какая слабая у детей психика, и сейчас подтянувшись и сжав кулаки, стрелой понеслась по коридору, цокая каблуками, на помощь извинявшимся уже чуть не плача мальчишкам.

— Миссис Г...иткес, — произнесла она на бегу. — Потрудитесь объяснить, что здесь происходит?

— Н-ничего, — ответила учительница, мгновенно изменившись в лице при виде взрослого. — Просто обычный рабочий процесс.

— М-да, теперь это так называется, — угрожающее на нее надвигаясь, ответила Нэнси. — Кричать на беспомощных, маленьких детей это, по-вашему, всего лишь «рабочий процесс»?

— Да, — ничуть не смутившись, спокойно парировала учительница. — Без нужного воспитания эти двое никогда не смогут стать достойными членами нашего общества.

— Что Вы можете знать о воспитании детей, — продолжала наседать на нее Нэнси. — Ведь у вас у самой нет никого.

После этих слов и без того покрасневшая учительница стала пунцовой, даже не вооруженным взглядом было видно как ее всю трясет от едва сдерживаемого гнева, казалось еще секунда и она набросилась бы на Нэнси. Но вдруг двери соседнего класса открылись и из него гурьбой повалили оставленные после уроков старшеклассники. В коридоре вдруг стало так шумно, и миссис Г, как будто очнувшись еще раз бросив злой взгляд в сторону Нэнси и ее маленьких паршивцев, развернувшись на каблуках быстрым шагом побрела в сторону своего кабинета.

Нэнси, с довольным видом скрестив на груди руки, так и осталась стоять посреди коридора, сверля взглядом спину учительницы, пока она не скрылась из виду, захлопнув дверь своего класса.

— Так тебе и надо, — ликуя, подумала она. — Только попробуй еще раз повысить голос на наших детей.

— Кто-нибудь хочет мороженого? — весело спросила она, посмотрев на изумленные лица ребят. — Ну, тогда хватайте портфели, и уходим отсюда!

Издав победоносный клич, мальчики взяли сумки и, улыбаясь во весь рот, поспешили к лестнице вслед за мамой, есть последнее в своей жизни мороженое.

Выйдя к парковке Нэнси, вновь щелкнула ключом, открыв двери своего минивэна. Удобно устроив улыбавшихся до ушей мальчиков на заднем сидении, забралась в машину сама и, запустив двигатель, плавно дала задний ход, выезжая с парковки. Выехав с территории школы, она, явно наслаждаясь этим моментом, прибавив громкость на приемнике, повернула направо и, проехав несколько кварталов, остановилась у киоска с мороженым.

— Ура! Ура! Мороженое! — наперебой кричали ребята, в то время как их мама искала место для парковки.

Наконец, заметив отъезжающий через несколько метров от них Кадиллак, Нэнси пристроилась сразу за ним, и быстро, заняв его место, тут же остановилась.

— Я скоро вернусь, — сказала она, вынимая ключи из зажигания и хватая с переднего сидения свою красную сумочку.

— А вы сидите здесь, — тут же добавила Нэнси, грозно посмотрев на детей.

— Мне ванильное! — крикнул Ник, когда мама начала открывать дверь машины.

— А мне шоколадное! — тут же крикнул Фред вслед за братом.

Неловко кивнув им обоим, Нэнси захлопнула дверцу машины, заблокировала ключом замки и засеменила по тротуару к киоску. Остановившись рядом с витриной, она достает кошелек и, пересчитав оставшиеся у нее деньги с угрюмым видом, смотрит на цены. Все ее веселье в миг куда-то улетучивается, когда женщина понимает, что оставшихся денег ей хватает лишь на пару ванильных мороженных. Нечего страшного скажете вы, но младший то ведь хотел шоколадное, а Нэнси уж очень не хотелось расстраивать его в такой хороший день, но нечего не поделаешь.

— Похоже, придется, ему есть ванильное, — тяжело вздохнув, произносит она, отдавая продавцу деньги и забирая два ванильных рожка.

Держа в одной руке быстро тающее на солнце мороженое, а в другой сумочку Нэнси возвращается к машине, кое-как умудряется все же открыть ключом дверь и, забравшись внутрь протянуть ребятам их лакомство.

— Спасибо, Ма, — улыбнувшись, сказал Ник, забирая мороженое.

— Но я хотел шоколадное, — тут же возмутился мальчик, получив свой рожок. — Я не люблю ванильное!

— Шоколадного не было дорогой, — как не в чем не бывало, соврала ему Нэнси, вновь заводя минивэн и выезжая с парковки.

— Было! — все не унимался Фред, показывая в сторону киоска. — Я видел его, там на витрине!

— Продавец сказал, что оно закончилось, — стараясь сохранять спокойствие, ответила Нэнси, резко затормозив у перекрестка. — Мужчина, стоявший передо мной забрал последнее.

— Ладно, — громко хмыкнув, ответил мальчик. — Но мне все равно не нравится ванильное.

— Тогда отдавай его мне, — весело отозвался Ник, уже почти проглотив свой рожок.

— Еще чего! — буркнул в ответ Фред, демонстративно облизывая слегка подтаявшую верхушку.

— Фуу, — произнес Ник, отвернувшись. — Теперь ешь его сам! Ты заразный!

— Тише мальчики! — шикнула на них Нэнси, плавно трогаясь с места и отъезжая от тротуара.

6

Выехав на огибающую город небольшую автостраду, минивэн не спеша набирает скорость и уже на полном ходу несется к двухэтажному торговому центру, который по праву может считаться самым большим в их маленьком округе (хотя бы только потому, что он единственный). В машине громко играет радио, Нэнси вместе с

детьми радостно подпевают.

Погода стоит отличная в последние теплые дни «бабского лета», в тот момент, когда на дворе уже сентябрь, начинает желтеть листва на деревьях, но солнце все еще греет планету в полную силу, легкий осенний ветерок веет прохладой, природа не спеша готовится к наступающим холодам и ничто не предвещает беды.

Первая вспышка света застала Нэнси в тот момент, когда она, снижая скорость, сворачивала с автострады на одну из центральных улочек городка. Солнце, находящееся в этот момент позади машины ослепило женщину через стекло заднего вида. Хоть отраженный луч света и не был настолько ярким, но у Нэнси заблестело в глазах, они стали слезится и, едва не потеряв управление, она чуть было не задела ехавшую рядом машину. Тяжко выдохнув, она оглянулась посмотреть как там ребята, но тут второй луч, вырвавшись прямо из источника света вновь «ударил» ее так, что у бедняжки потемнело в глазах. Получив сильный ожог сетчатки, она закричала так, что дети подпрыгнули на своих сидениях, одновременно с этим минивэн на скорости протаранил сразу несколько резко затормозивших машин. В которых водители так же ослепленные этими лучами никак не могли понять, что происходит и инстинктивно нажали на педаль тормоза.

Удар был настолько мощный, что Нэнси, сидевшая впереди, со всего маху налетела на руль, сломав левую руку. Сдерживаемые ремнями Ник с Фредом лишь слегка покачнулись вперед, удивленно и недоумевающее глядя как их мама кричит и корчится от боли.

Почувствовав адскую боль в руке, женщина пытается на ощупь найти ручку двери, с трудом отстегнув ремень, она выбирается из машины, поддерживая правой рукой сломанную левую. Рядом с ней что-то громко крича в полной темноте люди, в панике вылезая из своих машин и, наспех похватав вещи, бегут в разные стороны.

Думая в этот момент только о детях и совсем не чувствуя боли Нэнси еле переставляя ноги на своих туфлях добирается до задней двери. Открыв ее, она пытается здоровой рукой отстегнуть ремень до слез напуганного малыша Фреда, который пару минут назад расстраивался всего-навсего из-за какого-то дурацкого ванильного мороженого. Но сейчас ни с того не с сего над ним нависла реальная угроза ощутив легкое прикосновение которой мальчик тут же принялся отчаянно плакать, при виде окровавленной, побледневшей и очень напуганной мамы, не понимая, из-за чего все это вдруг началось. Ведь еще каких-то пару минут назад все было так хорошо, а сейчас мама вся в крови с торчащей из правой руки костью, пытается

волоком вытащить его из машины.

Наконец дрожащей от страха рукой Нэнси отстегивает его зажатый между сидениями ремень. Хватая за руку, вытаскивает одного ребенка из разбитого минивэна, и тут же рвется за вторым. Но тут ее взгляд уже немного привыкший к окружившей их темноте замечает джип в паре метрах, несущийся прямо на них. Успев, оттолкнув малыша Фреда в сторону, она принимает весь удар на себя. Пронесшийся мимо автомобиль сносит открытые двери их старенького «Форда», подбрасывает Нэнси как куклу, и она, ударившись о ровное покрытие автострады, мгновенно умирает на глазах у ребят.

Из Джипа же выбирается дикого вида мужчина с покрасневшими от злости и страха глазами и, не видя нечего перед собой громко хлопнув дверью, бежит в сторону города. Дети остаются на автостраде одни посреди груды покореженного металла.

7

Очнувшись в полной темноте, Стив почувствовал пульсирующую боль в сломанных пальцах своей правой руки. Его машина, лишившись водителя, самовольно слетела с трассы и, угодив на обочину, налетев на одно из росших у

дороги деревьев, перевернулась. Стив, ударившись головой о руль, на какое-то время потерял сознание. Сейчас же придя в себя, ему понадобилось пара минут, чтобы осознать, где он находится.

— Чертов ремень безопасности, — было первое, что пришло ему в голову. — Мне следовало хотя бы пристегнуться, старый дурак.

Проклиная себя за неосторожность, он с трудом нащупал в заднем кармане своих джинс зажигалку. Вынув ее из кармана, Стив несколько раз чиркнул кремень, но зажигалка лишь выпускала вялые искры, не выдавая нужного ему пламя.

— Давай ты, чтоб тебя! — выругался Стив, и после пятого щелчка пламя как будто бы нехотя загорелось, выдав свой тусклый свет.

Когда глаза к нему привыкли, первое что увидел Стив, были его распухшие, посиневшие пальцы. Средний и указательный печально смотрели друг на друга, было похоже, что Стив всем весом полетел на них, когда пикап перевернулся, их хруст наверно был слышен даже в соседнем округе. Убрав свой единственный источник света обратно в карман, Стив закусывает воротник рубашки и, взявшись левой рукой за концы сломанных пальцев, одним резким движением пытается вправить их на место.

Раздается приглушенный хруст как будто

щелчок старого выключателя, а следом крик боли, прорезавшийся сквозь державшие воротник зубы. Стив здоровой рукой отрывает подол своей грязной рубашки, наспех заматывает обрывком правую руку и, нащупав в темноте ручку, пытается открыть дверь, но она не поддается, наверное, замок снова заклинило. Оттягивая на себя ручку, он обеими ногами громко пыхтя от натуги, с силой упирается в дверцу, безрезультатно.

— Черт тебя дери! — громко ругается Стив, с каждым словом все сильнее ударяя обеими ногами об дверь.

После третьего удара она слетает с крепления и, пролетев около метра, падает на траву рядом с машиной. Тяжко выдохнув, Стив выбирается из перевернутого пикапа и, с трудом поднявшись на ноги, вытирает пот со лба рукавом рубашки. Осмотревшись, он видит вокруг себя только лишь темноту. Что это? Ночь. Неужели он так долго пролежал тут без сознания? Стойте, если ночь, то почему не горят фонари вдоль дороги. Может с электричеством неполадки? Да, скорее всего и вспышки эти были тоже из-за неполадок.

— Ну что ж тогда эти идиоты энергетики должны мне машину и пару новеньких пальцев, — печально ухмыляясь, думает Стив про себя. — Но как же теперь в темноте добраться до дома.

— Телефон! — тут же осеняет его. — Мне

нужно вызвать помощь.

Вспомнив про сотовый в бардачке пикапа Стив, вновь вынимает зажигалку и, забравшись в машину, в ее тусклом свете достает телефон, с надеждой включает, но тут же уныло покачав головой, убирает его в карман. «Нет сигнала», гласит надпись на экране, видимо, что телефонные линии так же пострадали из-за этих ярких вспышек.

— Похоже, придется выбирать самому, — думает Стив. — Ладно, хоть ноги целы.

Но как же идти в темноте, зажигалки надолго не хватит, да и ее света будет мало чтобы осветить себе путь. Тут взгляд Стива падает на стоявшее рядом с ним дерево, в которое въехал его драгоценный, ржавый пикап. Отломив на ощупь одну из висевших над головой крупных веток, он рвет правый рукав рубашки, приматывает его к ветке и поджигает. Когда ветка разгорается, у него получается что-то вроде импровизированного факела.

В его свете Стив видит, что его неуправляемый автомобиль проехал всего несколько метров и, врезавшись в дерево так и, не добравшись до опасного поворота у края обрыва. Может быть, оно и к лучшему, во всяком случае, он остался жив. Ну, хотя бы пока.

— Так в какой стороне дом? — бормочет себе под нос Стив, выходя на дорогу. — Я приехал

оттуда, да точно, значит идти надо в другую сторону.

С трудом держась на занемевших ногах он, пошатываясь, идет пешком в сторону своего дома, постоянно оглядываясь назад и ожидая, что сейчас из-за очередного поворота покажется машина кого-нибудь из соседей. Но никого позади него не было, не машин не людей, не зверей, лишь ветер нахально постоянно подталкивал в спину. Стив знал, что идти через лес было бы на целых две мили короче, но идти через чащу ночью в темноте не решился. И это его решение стоило жизни главному герою нашего с вами рассказа.

Глава 2. Угольная шахта

1

В тот день, что стал решающим для судьбы всего человечества, Стив потерял в этой резко наступившей для всех темноте всю свою семью. Она как будто бы поглотила их, навсегда забрав с собой. Он так и не узнал, смогли ли они выжить посреди устроенного самими же людьми, бесконечного жесточайшего хаоса. В тот момент, когда его пикап, потеряв управление, налетел на пустой дороге в дерево, на городской автостраде большой джип на скорости влетел в гущу разбитых

машин, по пути сбив бедняжку Нэнси. Их дети остались одни посреди большого, бунтующего и горящего со всех сторон города.

Держа перед собой быстро угасающий факел, Стив брел, спотыкаясь на каждом шагу. Голова гудела, словно по ней били как в колокол, обессилевшие ноги почти не слушались и все его силы уходили на то чтобы не упасть. Он думал о Нэнси, о детях, не зная об их запланированном на сегодня походе в кино, он надеялся, что им удалось выбраться из города до темноты, надеялся, что эти вспышки света их никак не коснулись, что они их даже не видели.

— Да наверняка так и есть, — все время повторял он себе, держась за надежду, как утопающий за спасательный круг. — Они сумели выехать из города, и наверняка сейчас сидят дома и ждут его, беспокоятся. А зная Нэнси она, быть может, уже едет за мной на своем минивэне, и вот-вот покажется из-за поворота.

С каждым новым тяжелым шагом по каменистой обочине силы медленно покидали его, и уверенность в том, что он сумеет добраться до дома, сумеет спастись гасла, как и его самодельный факел, и лишь ветер, шурша листьями на качающихся у дороги деревьях, как будто бы смеялся над ним. Пройдя чуть меньше мили, Стив все же споткнулся о покотившуюся из под ноги

гальку и с размаху ударившись о землю, выронил горящую ветку.

Растянувшись на холодной земле он, громко втягивая ртом воздух, смотрел, как догорают остатки самодельного пламени.

— Вот сейчас она потухнет и все, — подумал он, попытавшись, дотянуться до ветки.

Медленно тающее пламя догорающего факела угасло прямо у него на глазах, едва безмерно уставший, изнеможенный и обессиленный Стив успел их прикрыть его, захватил сон, и он не стал ему сопротивляться.

2

Снилось ему как не странно яркое солнце, что заливало своим светом всю долину до самого синего моря, и отражаясь от безмятежной глади прозрачного озера, слепило глаза. Он в одних только плавках стоит у жаровни, то и дело, переворачивая вечно подгорающее мясо, на берегу рядом с ним дети, весело смеясь, бросая друг другу «фрисби» играют с собакой. Нэнси в захватывающем дух черном купальнике достает из багажника плед, улыбаясь, расправляет его на поляне и, разгладив скатившиеся углы, поднимается на ноги.

— Ну как там у нас дела? — спрашивает она

обернувшись.

— Скоро будет готово, — радостно отвечает ей Стив, смачно облизываясь в предвкушении шикарного обеда.

— Выглядит аппетитно, — говорит Нэнси, подходя ближе. — Сейчас достану тарелки.

Чмокнув ухмыляющегося мужа в щеку, она вновь подходит к машине, ну а Стив, убрав с огня стейки, ставит горячую сетку на маленький столик.

— Ребята обед! — кричит Стив и, взглянув на детей, он видит, как один из малышей падает, поскользнувшись на ракушке.

Одновременно с этим он слышит вдруг детский плачь, но звук исходит откуда-то издалека. Сладкий сон тает, возвращая его к реальности, где рядом нет, не озера, не детей, не Нэнси, лишь непроглядная, беспричинная тьма и плачь ребенка. Открыв глаза и на несколько секунд пожалев, что он это сделал, Стив с трудом поднимается на ноги, разжигает вновь то, что осталось от его факела и идет по дороге в направлении голоса, который эхом отдаваясь в темноте, как будто бы придает ему сил.

И уже после нескольких тяжелых шагов Стив идет все быстрее, наверно ощущение того что он еще нужен кому-то помогает ему сопротивляться одолевающей его усталости. Голос ребенка впереди становится все громче и Стив, уже перейдя на бег, вот-вот нагонит его.